

Юй Шэнъе отложил кисть, нахмурился и, хорошенько обдумав всё, задумчиво произнес:

— Брат Шу Нянь был отравлен гу? Мы ведь всё время жили вместе во дворце, и я ничего об этом не знал. Если говорить о странностях, то они были, но в тот период наше внимание было слишком рассеяно, мы все были в суматохе. В тот год, когда родился Шэн-эр, братья Ю Вэнь и Шу Нянь перестали покидать пределы дворца, они всё время проводили с нами. Их поведение отличалось лишь тем, что они перестали выходить наружу, поэтому, обеспокоившись, я не стал придавать этому особого значения. Брат Ши Хэн, ты тогда тоже был с нами. Из-за матери и Шэн-эра мы почти каждый день крутились вокруг них двоих, очень переживали. И даже когда мать и Шэн-эр полностью поправились, они всё равно не выходили из дворца. К тому же в то время из Государства Цихуа прислали немало людей, чтобы те следовали за ними. Неясно было, то ли для помощи, то ли для... Но до того, как ты, брат Ши Хэн, прибыл в государство Юйцянь, они вдвоем часто брали меня с собой в другие города погулять. Они дольше всех общались с монархом-отцом и матушкой, и те очень любили их обоих. Порой они могли даже уговорить родителей бросить государственные дела и отправиться вместе на прогулку. Из этого видно, что они были для нас как родные. Лично для меня они были двумя старшими братьями с прекрасным характером. А что касается их чувств... ты и сам знаешь, они не были кровными родственниками. Они всегда поддерживали друг друга, а позже признались нам, что любят друг друга. Мы знали их как облупленных, они ничем не отличались от членов семьи. Более того, их отправили в государство Юйцянь в двухлетнем возрасте, они прожили здесь около восемнадцати лет. У них не было причин вредить государству Юйцянь, и уж тем более не могло быть никакой обиды. Однако примерно в тот момент, когда Шэн-эру исполнилось два с половиной года, их забрала обратно вдовствующая императрица Государства Цихуа. Они уезжали очень спешно, не успели попрощаться с тобой, когда ты вернулся с лекарствами, и монарх-отец с матушкой не успели сказать им напутственных слов. Поначалу от них приходили письма, но постепенно связь оборвалась с их стороны. Они прислали лишь людей, чтобы передать: Ци Аньсуй тяжело болен, и им не до переписки. Мы не поверили, посылали своих людей, но каждый раз их не пускали на порог. Монарх-отец хотел отправить Девять Тысяч Лет с императорским указом, чтобы навестить их, но в разных частях страны внезапно одна за другой начали происходить беды, при дворе возникла страшная суеда, и поездку пришлось отложить. Именно тогда начались бесконечные покушения и восстания чиновников. Если копнуть глубже — все следы вели в Государство Цихуа. Позже всё довольно быстро утихло. А следом без всякого предупреждения началось наступление Государства Цихуа с кровавой резней в городах. Я был на месте в тот день, и во главе вражеской армии, что наступала с фронта, был вовсе не военачальник Государства Цихуа. Вдруг поползли слухи, что именно брат Ю Вэнь ведет войска на резню, поэтому я до последнего отказывался в это верить. Пока главный город не был уничтожен, наши люди не могли сделать и шага в город Линьчжоу. Именно поэтому я считаю, что мы обязаны туда отправиться. В действиях Императрицы Ци легко заметить огромную разницу с тем, как она вела себя раньше. Поэтому мы выбираем её — ответ или новая улика наверняка найдутся у неё.

Услышав это, Сяо Юньцянь был поражен, но ещё больше — огорчен:

— Вы не знали даже о том, что они отравлены гу? Это очень плохой знак. К тому же я думал, что их отъезд был спланирован, и даже жалел, что не смог их проводить. Я знал, что в государстве Юйцянь творится хаос, меня даже часто привлекали к работе. Я наивно полагал, что это просто совпадения, и продолжал играть в кошки-мышки с твоим отцом. Оказывается, у всего были следы, и ничего не случилось внезапно. Значит, брат Цзюэ И и сестра Чан Хэ... они, должно быть, что-то заподозрили, но было уже поздно, верно?

Юй Шэнъе хотел было что-то ответить, но в итоге проглотил невысказанные слова. Он лишь молча снова взял письмо с донесением, заставляя себя глубоко спрятать тоску в душе. Юй Шэншэн также тщательно убрал каштаны, вытащил из потайного ящичка влажное полотенце и аккуратно вытер обоим руки, испачканные при чистке каштанов. Затем он мягко приложил полотенце к щекам обоих, и только после этого взял книгу, принявшись читать её с видом глубокого старика. После нескольких дней присутствия родного брата состояние Юй Шэншэна немного улучшилось, но лишь немного. Отсутствие эмоций и нелюбовь к разговорам стали нормой, это было уже не изменить. Однако то, что он иногда проявлял ласку к окружающим, уже очень радовало Сяо Юньцзяня и остальных. Фэн Маньлуо ничего не сказал, лишь крепко обнял Сяо Юньцзяня, молчаливо утешая его. Оба смотрели на Юй Шэншэна и Юй Шэнъе с нежностью. В этот момент мысли каждого были заняты многим.

Восемь дней спустя, во дворце Аньчжэн Государства Цихуа.

— Госпожа, люди клана Фэн передали тайное послание, говорят, им нужно встретиться с вами. Они не стали скрываться, верительная грамота написана рукой того самого старшего принца из клана Юй.

Иньвей, стоя на коленях, с трудом сдерживал смех, докладывая об этом. За всё время он лишь мельком взглянул на хозяйку в самом начале и больше не смел поднять глаз. Ведь сейчас его госпожа выглядела совершенно безумно, разбирая свитки с бумагами. Да, Юй Жоюнь была в ярости. Её драгоценный сынок заявил, что внезапно занемог, притащил её, всё еще находившуюся в покоях Ци Аньсуя, и усадил перед этим столом, заваленным донесениями. После всех подковерных игр за последнее время она слишком хорошо знала повадки своего сына. На людях, в присутствии Шу Няня, он вёл себя необычайно великодушно, а за спиной то и дело подло и коварно подставлял матушке подножку! Никакое это не недомогание, просто ему не нравится, что она проводит время с Шу Нянем! Чем больше она думала, тем сильнее злилась, поэтому Юй Жоюнь рывкнула на тайного стража:

— Клан Юй? Встретиться? Встретиться! Быстрее, быстрее, организуй всё как можно скорее! Погоди, сначала помоги им скрыть личности и следы, их ни в коем случае нельзя обнаружить! И быстро отправь лекаря к этому неблагодарному сыну! Неважно, что у него за болезнь, он должен выздороветь немедленно! А если не выздоровеет, то я сама его «вылечу»! А потом притащи мне этого «почтительного» сына! Сейчас самое время мне самой притвориться, что я нездорова!

— Слушаюсь! — получив приказ, Иньвей быстро удалился. Его распирало от смеха, но как профессиональный тайный страж семьи Ци, он позволил себе усмехнуться только за дверью. Посмеявшись, он с сочувствием поставил свечу для лекаря и только после этого пошел готовить всё необходимое.

Через полчаса в павильоне Ваншу.

— Госпожа, люди из клана Фэн прибыли, — снова бесшумно появился Иньвей с докладом.

— Скорее впускай, я давно жду, всё из-за этого негодника! — сказала Юй Жоюнь, прихлебывая чай и совершенно забыв, что не привела себя в порядок.

Иньвей хотел что-то сказать, но в итоге промолчал и поспешно ретировался. Фэн Маньлуо, держа за руку Юй Шэнъе, и Сяо Юньцзянь, обнимавший Юй Шэншэна, при входе увидели картину «безумной красавицы». Они уже собирались поприветствовать её, но, прежде чем успели что-то сделать или сказать, Юй Жоюнь поспешно отставила чашку и остановила их. Она жестом указала на места, велела слугам принести лучшие фрукты, сладости и чай. Затем она удалила всех слуг, не оставив даже приближенных, и приказала Иньвею охранять периметр. Сяо Юньцзянь взглянул на неё, и его фигура на мгновение застыла: его способность видеть пульс подсказала ему, что жизнь этой женщины висит на волоске.

Не успели они заговорить, как Юй Жоюнь не выдержала первой. В тот же момент раздался и голос Юй Шэнъе:

— Зачем вы меня ищете?

— Императрица Ци, у вас прическа растрепалась.

<http://bllate.org/book/22367/2345536>